

О ПЛЕХАНОВСКОЙ КРИТИКЕ "ЛЕГАЛЬНОГО МАРКСИЗМА"

Волею за резкой критикой немецких ревизионистов не сразу Плеханов решился столь же непримиримо выступить против их российских единомышленников. В цикле статей в журнале "Заря", направленных против П.Б.Оструве, Плеханов развивал положения, высказанные еще в полемике против Бернштейна и его коллег. В основе его критики — защита марксистской диалектики, как единственно научного метода познания и революционного средства изменения мира, защита исторического материализма, как теории, доказывающей закономерность и неизбежность социализма путем революционного устранения капитализма.

В своих статьях Плеханов касается трех важных оснований марксизма, против которых выступал лидер легального марксизма:

1. Теория концентрации производства в капиталистическом обществе.

2. Теория обнищания рабочего класса.

3. Учение о революционной миссии пролетариата, социалистической революции и неизбежности социализма.

1. Плеханов не соглашается с Бернштейном и с его русскими сторонниками, в частности, Булгаковым и Исаевым, отрицавшими положение о постоянном процессе поглощения мелкого производства крупным. По мнению Плеханова жизнеспособность мелкого и среднего производства опровергается фактами — данными книги английского фабрицианта Г.Макрости о росте монополий в английской промышленности (Первая марксистская организация России — группа "Освобождение труда". М., 1984. С. 103, 246).

П.Особенно детально Плеханов анализирует отрицаемое российскими и зарубежными ревизионистами положение Маркса о росте нищеты и эксплуатации рабочего класса.

Плеханов приводит восхищающий критиков Маркса закон буржуазного экономиста Бастиа: "Абсолютная доля капиталистов в общей совокупности продуктов увеличивается, а их относительная доля уменьшается. Наоборот, доля работников увеличивается в обоих смыслах".

Ссылаясь на этот закон, по мнению легальных марксистов, должна примирить рабочих с капиталистами и подорвать влияние социализма. Подобные взгляды развивал и английский министр финансов Гошен, ко-

торый будто бы открыл движение к новому перераспределению и объяснял его неуклонным действием экономических законов. В этом явлении он видел даже "автоматический социализм", расширяющий число собственников.

Плеханов, отмечая, что Струве присоединяется к теории "диффузии богатства" Бастиа-Гошена, указывает, что эта теория опровергается данными США за 1840-1890 гг. и Германии 80-90-х гг. Далее Плеханов старается опровергнуть Струве, несогласного с тезисом Маркса, что накопление богатства на одном полюсе производит накопление нищеты, рабства и нравственного унижения на другом. По мнению Плеханова, в Англии и Франции растет пауперизм. Как один из аргументов он приводит положение из "Коммунистического манифеста" о том, что нищета развивается еще быстрее, чем население и богатство.

Плеханов уверен, что относительная доля рабочего класса в общественном доходе уменьшается, а значит повышается уровень его эксплуатации. По Плеханову, все марксисты убеждены, что рост общественного богатства при капитализме сопровождается ростом общественного неравенства и уменьшением числа собственников. "Если бы г. Бернштейну удалось доказать противное, то надо было бы признать, что он нанес марксизму смертельный удар. И тогда действительно всякие толки о социальной революции стали бы пустыми разговорами", — писал он еще в статье против Бернштейна.

III. Плеханов категорически несогласен с мнением Струве о том, что в период формирования марксизма идея революционной миссии пролетариата и неизбежности социализма не имели никакой реальной основы и были простой утопией. Общую основу взглядов Бернштейна и Струве Плеханов видит в стремлении побороть или хотя бы ослабить революционную тенденцию пролетариата, его волю к социалистической революции.

Соглашаясь с мнением Струве о том, что для революции пролетариат должен быть хорошо подготовлен в процессе своей борьбы, Плеханов не разделял его взглядов в вопросе о том, что для победы "рабочего класса ему необходима "организационная сила", которая приобретает лишь постепенно на почве экономических учреждений и экономической практики, оспаривая это положение, утверждал, что организационная сила пролетариата никогда не может развиваться до степени, достаточной для создания новых производственных отношений, ибо при капитализме кооперативные товарищества всегда будут ничтожны в сравнении с буржуазными экономическими учреждениями.

IV. Защиту идеи закономерности и неизбежности социализма Плеханов проводил с позиций жесткой детерминированности истории. По его словам, последователи Маркса, исходя из сознания исторической необходимости социализма и опираются на ее силу.

Для Плеханова социализм — "это действительность будущего", ибо "мы твердо убеждены в неизбежности осуществления ее". За его осуществление ручается нам весь ход современного общественного развития — это вопрос "более или менее безошибочного знания".

Плеханов уподобляет революционных социал-демократов дальноразумным людям, которые различают лучше других направление общего пути. Он ссылается на "Манифест", где говорится о том, что коммунисты в теоретическом отношении имеют перед остальной массой пролетариата то преимущество, что понимают условия, ход и общие результаты рабочего движения. На вопрос Бернштейна, достигли ли мы уже высоты производительных сил, необходимых для уничтожения классов, Плеханов отвечает ссылкой на Энгельса: "Энгельс говорил, что — да" (Первая марксистская организация в России. С. 106).

Очень энергично выступил Плеханов против веры легальных марксистов в возможность существенно улучшить капиталистическое общество при помощи реформ. Плеханов очень остроумно ответил на аналогию Бердяева, уподобившего реформы капитализма штопанью дыр существующего общества до тех пор, пока вся общественная ткань будет новой. По мнению Плеханова, штопанье чулок даже при полном обновлении ткани не превратит их в перчатки — чулки останутся чулками.

Идеологи российской образованной мелкой буржуазии в полном единомыслии с буржуазными экономистами уверены "в практически бесконечной прочности и приспособляемости капиталистического способа производства" (Плеханов Г.В. Избр. филос. произведения. Т.2. С.629) Плеханова возмущает близость Бернштейна и Струве к взглядам буржуазного либерала В.Зомбарта, утверждавшего, что социалистические идеалы скорее могут реализоваться на капиталистическом пути развития. Взгляды легальных марксистов, проникнутые буржуазным духом, Плеханов определил как буржуазную пародию на марксизм.

На основании высказанных выше положений, можно сделать следующие выводы:

I. Не учитывал Плеханов сложности в определении современных тенденций экономического развития, что было отмечено Энгельсом в одной из последних работ. Между тем статистика подтверждала относи-

тельную устойчивость мелкого и среднего производства и в промышленности, и в сельском хозяйстве. Ожидаемой тогда марксистами поляризации общества на два класса не происходило.

2. Плеханов не учитывал те данные статистики, которые не подтверждали общепринятую тогда марксистами теорию о постоянном обнищании пролетариата, непрерывном повышении степени его эксплуатации.

3. Плеханов не принимал во внимание, что ревизионизм в какой-то степени выражает потребности времени, отвечает на вопросы рабочего движения масс, требующих разъяснения возникших в обществе проблем, и что в этом смысле он является выразителем массового течения в социал-демократическом движении и в рабочем классе, настроенного не революционно, а реформистски, ждущего желательных преобразований в самой системе капитализма, а не после его свержения.

4. Защита идеи закономерности и неизбежности социализма проводится Плехановым с точки зрения линейной детерминированности исторического процесса. Сложность материалистического понимания истории серьезно при этом упрощалась. Не придавал он значения и мыслям Струве о том, что в истории происходит постоянно смешение необходимости и случайности, процессов стихийных и процессов сознательно направляемых, смешение необходимости и свободы.

Следует признать, что негативные высказывания Плеханова о немецких ревизионистах и российских легальных марксистах стали основой весьма категоричного и потому не вполне верного противопоставления реформистского и революционного путей к социализму. Из идейного арсенала марксизма в итоге оказалось выброшенным целое направление, осуществлявшего поиск демократических, свободных от авторитаризма и волюнтаризма путей к социалистическому преобразованию общества. В теории это привело к недооценке постановки новых вопросов, препятствовало творческому развитию марксистской теории применительно к новым историческим условиям.